

УДК 811.511.132

DOI: 10.30624/2220-4156-2024-14-2-317-324

Безэквивалентная лексика коми языка: йидж, репас

Е. А. Цыпанов

*Институт языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН
г. Сыктывкар, Российская Федерация
tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена изучению безэквивалентной лексики коми языка, значение которой невозможно адекватно передать на другой язык соответствующими отдельными словами. В настоящем исследовании проведён анализ слов *йидж* и *репас*, выражающих лингвоэтнический характер коми языка в области словарного состава.

Цель: раскрыть особенности семантики и употребления слов *репас* и *йидж* в коми языке, а также способы передачи значения безэквивалентного слова *репас* в поэтических переводах стихотворения Альберта Ванеева на русский и финский языки.

Материалы исследования: словарные статьи и семантические описания лексем *йидж* и *репас* в различных словарях коми языка, а также фрагменты переводов стихотворения «Менам чужан му» («Моя родная земля») коми поэта Альберта Ванеева на финский и русский языки.

Результаты и научная новизна. В статье впервые рассматривается история фиксации слов *йидж* и *репас* в опубликованных словарях коми языка, определены два способа раскрытия семантики указанных слов в статьях лексикографических источников (подбор приблизительного эквивалента, ошибочный, и описательный, адекватный), а также особенности передачи семантики лексемы *репас* в поэтических переводах одного стихотворения народного поэта Республики Коми Альберта Ванеева.

Показана основная черта безэквивалентной лексики – максимально конкретные узкие значения коми слов *йидж* и *репас*, что свидетельствует о национальном характере процессов номинации лексем, являющихся также яркими элементами языковой картины мира.

Ключевые слова: коми язык, лексика коми языка, лексикология, безэквивалентная лексика, историческая лексикография, семантическая дескрипция

Благодарность: Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, номер государственной регистрации проекта ИЯЛИ FUUU-2021-0008 «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья».

Для цитирования: Цыпанов Е. А. Безэквивалентная лексика коми языка: *йидж*, *репас* // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 2 (57). С. 317–324.

Non-equivalent vocabulary of the Komi language: *jidzh*, *repas*

E. A. Tsypanov

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

ABSTRACT

Introduction: in the vocabulary of any natural language, a group of non-equivalent words is distinguished. Their meaning cannot be adequately translated into another language by the corresponding words. Such words constitute the linguoethnic character of the language in the field of vocabulary.

Objective: to reveal the peculiarities of the semantics and use of the words *repas* and *jidzh* in the Komi language, as well as ways to convey the meaning of the non-equivalent word *repas* in poetic translations of Albert Vaneev's poem into the Russian and Finnish languages.

Research materials: dictionary entries and semantic descriptions of the lexemes *repas* and *jidzh* in various dictionaries of the Komi language, as well as fragments of translations of the poem "Menam Chuzhan Mu" ("My Native Land") by the Komi poet Albert Vaneev into the Russian and Finnish languages.

Results and novelty of the research: the article for the first time considers the history of fixing the words *repas* and *jidzh* in the published dictionaries of the Komi language. Two ways of revealing the semantics of these words in the articles of lexicographic sources, as well as ways of conveying the semantics of the lexeme *repas* in poetic translations of one poem by the people's poet of the Komi Republic Albert Vaneev are identified.

The article shows the main feature of non-equivalent vocabulary – the most specific, narrow meanings of the Komi words *repas* and *jidzh*, which indicates the national nature of the processes of lexemes nomination, which also are colourful elements of the linguistic picture of the world.

Key words: Komi language, vocabulary of the Komi language, lexicology, non-equivalent vocabulary, historical lexicography, semantic description

Acknowledgements: The publication is prepared within the framework of the state task of the Komi National Institute of the Russian Academy of Sciences, the state registration number of the project IALI FUUU-2021-0008 “Permian languages in the linguocultural space of the European North and the Urals”

For citation: Tsypanov E. A. Non-equivalent vocabulary of the Komi language: *jidzh*, *repas* // *Vestnik ugrovedenia* = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (2/57): 317–324.

Введение

Как известно, лексика естественных (неискусственных) языков делится на лексику эквивалентную и лексику безэквивалентную, этнически специфичную, которой нет прямых соответствий в окружающих, контактируемых языках (non-equivalent lexis). По самому общему определению безэквивалентная лексика (БЭЛ) – «это пласт лексики, в которую входят слова с национально-культурной спецификой значения, отражающие референты, свойственные только данному народу и отсутствующие у народа-носителя сопоставляемого языка» (А. А. Гончарова) [14]. Согласно дефиниции Л. Н. Нелюбина, БЭЛ – «слова и устойчивые словосочетания, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка. Традиционно к безэквивалентной лексике относят слова-реалии, временно безэквивалентные термины, случайно безэквивалентные слова» [13, 24]. Такая лексика закономерно выделялась ведущими специалистами в области лексикологии и теории переводов [2, 93–103; 24, 645–678]. Безэквивалентные слова-реалии, это, как правило, существительные или номинативные словосочетания, обладающие максимально конкретным узким значением, которое сформировалось у носителей языка в далеком прошлом в ходе исторического развития этноса в конкретных природно-географических и общественно-исторических условиях.

В последнее десятилетие внимание исследователей пермских и иных финно-угорских языков закономерно уделяется изучению лексики в различных аспектах. Так, описываются лексемы в составе тематических групп пейоративных слов [1, 30–5], терминов пчеловодства по материалам словарей удмуртского языка [9, 104–115], в отношении принципов номинации карельских названий рыболовецких сетей [16, 42–48], по роли новых деривационных средств

в корпусе коми неологизмов [19, 35–47], в отношении выявления архаизмов в языке поэзии [20, 312–324] и т. д. Однако БЭЛ в том же коми языке изучена крайне недостаточно. Единственным трудом в этом направлении является монография Н. А. Ракина, посвящённая языковым особенностям перевода национального финского эпоса «Калевала» на коми-зырянский литературный язык [17]. Как известно, в финском языке, в оригинальных текстах рун, составленных Элиасом Лённротом, есть множество слов, которым нет эквивалентов в других языках, однако они отображают конкретные реалии. Такая лексика имеется в каждом языке, однако в лингвистике именно она изучена крайне слабо или вообще не рассматривалась.

Материал и методы

Материалом для написания статьи послужили словарные статьи и объяснения семантики слова *repas* в ряде словарей коми языка (этимологическом, нормативных, диалектных) [3; 4; 8; 10; 11; 12; 18; 21; 22; 25; 26], а также поэтические переводы фрагмента первого четверостишья стихотворения народного поэта Республики Коми Альберта Ванеева «Менам чужан му» («Моя родная земля») на русский и финский языки.

В статье использованы традиционные методы анализа, апробированные в языкознании: описательный, этимологический, семантический.

Результаты

Для раскрытия сущности понятия БЭЛ исследователи предлагают разные дефиниции, что является совершенно естественным как для лингвистики, так и для других наук. Приведём один из наиболее приемлемых для автора данной статьи объяснений: «Реалии – народные слова, тесно связанные с бытом и мировоззрением создающего их народа. Их важной

чертой является общеупотребительность среди большинства носителей исходного языка и чуждость носителям принимающего их языка. То есть в плане предметного содержания наблюдается тесная связь референта – обозначаемого реалией предмета, понятия, явления – с народом, страной, с одной стороны, и историческим отрезком времени, с другой. Отсюда соответствующий национальный (местный) или исторический (временной) колорит» [17, 191]. Автор далее все безэквивалентные слова подразделяет на две большие группы: реалии (географические, этнографические, общественно-политические) и ономастическую лексику (антропонимы, зоонимы, топонимы) [17, 191–239]. В коми языке отчётливо выделяются также слова, которые можно отнести к природно-географическим реалиям, т. е. к таким обозначениям предметов внешнего мира, которые присущи лишь для коми языкового коллектива, например, слова *йидж* и *репас*.

Сами безэквивалентные слова составляют важный элемент языковой картины мира, т. к. они представляют характерную черту фрагментации окружающего мира в процессе лексической номинации у коми языкового коллектива в ходе становления и развития коми языка. В настоящей статье на основе анализа материала словарных статей выявлены два способа передачи семантики безэквивалентных коми слов *йидж* и *репас*: подбором приблизительного эквивалента, отдельной лексемы и описательным способом, вводя толкование слов в рамках словосочетаний и предложений.

Значение и употребление слова *йидж*

Слово *йидж* употребляется в ряде диалектов: среднесыольском, верхнесыольском, верхневычегодском. Значение слова, по свидетельствам информантов, является очень конкретным – это большое стоячее облако на горизонте; обычно это явление бывает тихими летними ясными вечерами. Значение слова в наиболее полном нормативном коми-русском словаре 2000 г. издания представлено ошибочно: *йидж* ‘облако, туча’ [4, 246], тогда как, обладая более конкретным значением, оно не является абсолютным синонимом к общелитературному слову *кымёр* с общим значением «облако, туча» и удорскому диалектному *нив* «тж». Более точно семантика слова раскрыта в диалектных словарях коми языка: *йидж*, *идж* ‘большое стоячее облако на горизонте’ [8, 140],

йидж ‘облако, туча на горизонте’ [10, 600]. Возникновение слова *йидж* основано на многократных наблюдениях коми над природным явлением: характерными особенностями облаков в часы заката, когда во время захода солнца над горизонтом неподвижно стоит облако, за которым и скрывается светило.

Отражение значения лексемы *репас* в словарях

Возникновение слова *репас* основано на многократных наблюдениях коми охотников над поведением лесной дичи в холода, когда, укрываясь от низкой температуры и пронзительного ветра, глухари, тетерева, рябчики и куропатки в полете бросаются в снег и пережидают там холод, ночуют, делают в снегу ходы. Именно место лёжки, укрытие лесной дичи в снегу и обозначает слово *репас*.

Естественно, это слово со специфическим значением не сразу попало в словари коми языка, в печатных изданиях XIX в. Н. А. Рогова, П. И. Савваитова, Ф. Й. Видемана, Г. С. Лыткина оно не зафиксировано. Впервые его внёс в свой небольшой словарь Н. А. Шахов [21, 50]. Хотя слово *репас* общенациональное, бытует во всех коми-зырянских диалектах в речи охотников и любителей природы, тем не менее, в первом научном нормативном коми-русском словаре 1948 г. издания лексема не зафиксирована, она представлена в словарях 1961 и 2000 гг. издания:

репас ‘гнездо, лёжка лесной птицы в снегу’ [18, 599];

репас ‘гнездо, лёжка лесной птицы в снегу’; *репасö узьмёдчём съёла-тар* ‘спящие в ямках в снегу рябчики, тетерева’; *тар-дозмёр кёдзыдьяс дырийи узьлёны репасын* ‘тетерева и глухари в морозные дни ночуют в снежных гнёздах’ [4, 562].

Значение лексемы при помощи русского слова *гнездо* раскрывается также в этимологическом и диалектных словарях коми языка:

репас ‘гнездо, лёжка лесной птицы в лесу’ [11, 240];

репас ‘гнездо лесной птицы в снегу’; *чукчи репас* ‘гнездо глухаря в снегу’ [10, 289].

Даже неспециалистам в области орнитологии и не охотникам вполне ясно, что раскрытие значения лексемы при помощи словосочетания «гнездо в снегу» принципиально ошибочно, т. к. лесная дичь и вообще птицы зимой гнёзда не вьют. С. И. Ожегов так толкует содержание

слова: «ГНЕЗДО У птиц, насекомых и пресмыкающихся: место житья и кладки яиц, выведения детёнышей» [15, 126].

Гораздо полнее значение слова раскрыто в диалектных словарях коми языка, причём в первом небольшом диалектном словаре 1924 г. издания составитель Н. А. Шахов, впервые зафиксировав слово, дал точную семантическую характеристику: *repac* – ямки, лунки в снегу, куда забирается лесная дичь на ночь в морозы [21, 50]. Практически идентичная семантическая дескрипция дана и в других диалектных словарях Юрьё Вихмана и Давида Фокош-Фукса:

repas U Stelle im Schnee, wo sich die Vögel eingegraben haben [25, 222]; в переводе «место в снегу, куда забираются птицы»;

repas Ud Stelle, wo man sich in den Schnee eingräbt; diese Höhle im Schnee [22, 856], в переводе «место в снегу, куда можно проникнуть, спрятаться; некая дыра в снегу».

Есть основания полагать, что слово *repac* общекоми, т. к. оно зафиксировано в коми-язьвинском диалекте: *repac* – место в снегу, куда зарываются птицы (например, глухари, рябчики) [12, 173]. Хотя в коми-пермяцко-русском словаре слова нет, оно бытует в диалектах (по сообщению кандидата филологических наук Е. Н. Федосеевой). В удмуртском языке нет соответствия коми лексеме.

Структурно лексема *repac* – отглагольное производное образование, где *-ac* является продуктивным суффиксом существительных, напр. *rep-ны* ‘упасть’ → *repac*, для сравнения, *дзёб-ны* ‘прятать’ → *дзёбас* ‘тайник’, *сöвт-ны* ‘грузить’ → *сöвтас* ‘груз’.

Сам глагол *repны* в настоящее время употребляется редко, однако он фиксируется уже в коми-немецком словаре Ф. Й. Видемана: *repny us 'nu* ‘schwer fallen’ [26, 270], а также в разных коми словарях, нормативных и диалектных, охватывающих коми-зырянские, коми-пермяцкие и коми-язьвинский диалекты:

repны – 1) отлететь, отскочить (напр.) от толчка 2) уд. репні вв. (Бог.) слететь, упасть, сорвавшись с высоты; *гöбеч выысянь репні* (Бог.) слететь с голбца [8, 319];

репнθ – стремительно лететь сверху вниз [12, 173];

репны то же что репавны [3, 404];

репавны 1) разбежаться от испуга, *балаэс репалісö поннэз увтöмсянь* ‘овцы разбежались, испугавшись лая собак’; 2) улететь, разлететься

в разные стороны; *таппез репалісö* ‘тетерева разлетелись в разные стороны’ [3, 404];

РЕПНЫ I неперех. 1) вылететь, отлететь, полететь, слетать (от удара, толчка и т. п.) *доддöысь* ~ вылететь из саней; *кучкöмысь* ~ *бокö* отлететь в сторону; *пос вывсынь* ~ полететь с лестницы; *пöлатьсянь* ~ слететь с полатай; 2) диал. увязнуть, застрять (в грязи, в сугробе);

РЕПНЫ II неперх. закапываться, закопаться в снег (о лесной дичи в морозы); *байдöг репислым пиö* куропатка закопалась в снег [4, 562].

В отношении материала последнего по времени издания коми-русского словаря 2000 г. необходимо отметить, что авторы-составители совершенно неправомерно одну глагольную лексему разделили на омонимы (см. примеры) лишь на том основании, что слово-подлежащее в ряде употреблений может обозначать лесную дичь. Естественно, глагол *repны* обладает единым значением «вылететь, слететь, упасть вниз».

В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев дают следующую этимологию слова: *rep-* слово общепермское без удмуртских соответствий [11, 246], хотя там же даны соответствия из венгерского и финского языков: венгр. *reped* ‘лопаться, раскалываться’, *repül* ‘летать’, фин. *repä* ‘рвать, разорвать’, *repeytyä* ‘порваться, рваться’ [11, 246]. На наш взгляд, основа *rep-* относится к финно-угорскому словарному фонду, в удмуртских диалектах соответствия не сохранились. Без надёжных удмуртских соответствий трактовать слово как общепермское образование оснований, очевидно, нет.

Виды передачи значения слова *repac* в поэтических переводах

Безэквивалентные слова в принципе невозможно перевести на другие языки отдельной лексемой ввиду отсутствия соответствий, однако значения слов передавать желательно, в ряде случаев и необходимо, если переводчик заинтересован в точном смысловом переводе. Это легче сделать в прозаическом тексте, применяя методы объяснения, подбора слов с близкими, но более общими значениями, или применяя транслитерацию лексемы с объяснением значения в примечаниях. При переводе стихов это сделать гораздо труднее. Далее будут рассмотрены виды передачи слова *repac* в поэтических переводах начала стихотворения народного поэта Альберта Ванеева «Менам чужан му» («Моя родная земля») на русский и финский языки. Поэт впервые опубликовал

своё стихотворение в 1960 г. в поэтическом сборнике «Ме чужи войвылын» («Я родился на севере»), его перевели на русский (два перевода) и на финский языки.

Далее представлен оригинальный текст и дословный перевод на русский язык автора данной статьи.

*Шоныд репасын узьысь таръяс
Байдёг кок туйысь сера лым.
Тундра пельёсын быдмысь каръяс
И Джебол дорса газлөн вын [23, 156].*

Тетерева, спящие в тёплых репасах, (лёжаках в снегу – авт.)

*Снег, узорчатый от следов куропаток,
Города, растущие в уголках тундры,
И сила газа окрестностей Джебола* (название газового месторождения).

Есть два перевода стихотворения на русский язык поэтов-переводчиков Николая Лисового (1946–2019) и Юрия Полякова. Оба переводчика, не владея коми языком, в работе пользовались подстрочником, представленным В. Н. Дёминым, немногим отличающимся от вышеприведённого перевода:

Тетерева, спящие в тёплых гнёздах, (объяснение *репас* ошибочное)

*Снег, узорчатый от следов куропаток,
Города, растущие в уголках тундры,
И сила газа, добытого в Джеболе... [7, 324].*

Н. Лисовой так «переводит» фрагмент стихотворения, изменив название оригинала на «Отчий край»:

*Тихо дремлют сосны-великаны,
Глухари взметнутся иногда...
Нефтяные вышки и фонтаны,
Выросшие в тундре города... [6, 159].*

Как видим, Н. Лисовой никак не передал ни предметный ряд, ни вообще зимнюю картину, заменил тетеревов на глухарей (которые иногда взлетают по каким-то причинам), газ на нефть в фонтанах, не упомянул про узорчатые следы куропаток на снегу, никак не передал конкретный топоним Джебол. Иными словами, сделал не собственно перевод, а написал уже своё стихотворение по мотивам стихотворения А. Ванеева. Надо отметить, что переводческие вольные «трансформации» Н. Лисового наблюдаются и далее по тексту.

Второй перевод стихотворения сделал поэт Ю. Поляков, который также изменил название

«Менам чужан му» («Моя родная земля») на «Это Север – край неповторимый».

*Тихие, задумчивые сосны,
И под снегом сон тетеревов
и фонтаны в крае нефтеносном,
И огни растущих городов... [5, 7–8].*

Переводчик также сделал авторский перевод, видоизменив предметный ряд: речь опять почему-то идёт о соснах, тихих и задумчивых, нефтяных фонтанах в краю без конкретного названия. И всё же этот фрагмент перевода ближе к оригиналу тем, что раскрывается содержание безэквивалентного слова *репас* – *под снегом сон тетеревов*.

Третий перевод на финский язык осуществила доктор философии, профессор Хельсинкского университета, специалист по финно-угорскому языкознанию и переводчик, поэтесса Рая Бартенс, абсолютно точно переведя название «Менам чужан му» («Моя родная земля») как «Syntymämaani» («Моя родная земля»). Хорошо владея коми языком, переводчику не потребовались подстрочники. Есть смысл привести фрагмент текста на финском языке и обратный его дословно-структурный перевод на русский язык с сохранением порядка слов в предложении:

*Lumikuopissa nukkuvat teeret,
riekon jäljista kirjava lumi,
tundran reunoilla kaupungit uudet,
kaasu voimakas Džebolin seudun... [23, 157].*

*В снежных ямках спящие тетерева,
следами куропаток расписанный снег,
на окраинах тундры города новые,
газ могучий окрестностей Джебола...*

Как видим, Рая Бартенс в переводе на финский практически сделала точный структурно-смысловой перевод, сохраняя весь предметный ряд и зимнюю картину оригинала. Значение слова *репас* точно передано сложным словом *lumikuoppi* с более общим значением «любая яма в снегу (и от лыжной палки, и вырытая лопатой, всякая)». Однако по контексту понятно, что в эти снежные ямки забивается лесная дичь. Единственным смысловым упущением, как и у других переводчиков, стало отсутствие указания на то, что *репасы* в снегу тёплые, там не холодно в морозную зиму тетеревам; этот факт гармонично включается в поэтическое описание родной земли для поэта Альберта Ванеева, романтика и певца Коми края.

Рая Бартенс сделала поэтические переводы произведений фольклора и коми поэзии, в 1984 г. опубликовала стихи на языке оригинала и переводы на родной финский язык в антологии под названием «*Käen kukuntayöt*» «Кукушкины ночи», где была предложена подборка лирических текстов 15 поэтов [23]. В качестве названия для антологии взято название широко известного стихотворения Альберта Ванеева «Кюка войяс» («Кукушкины ночи»), воспевающие самые короткие светлые летние ночи и их влияние на настроение и самочувствие людей.

Обсуждение и заключение

Семантический анализ безэквивалентных слов *йидж* и *репас* в коми языке демонстрирует своеобразие такой лексики в словарном составе языка в целом, их отличие от эквивалентных слов, для которых можно подобрать лексемно-соответствия с идентичными базовыми значениями в иных языках. Для раскрытия семантики безэквивалентных коми слов *йидж* и *репас* лексикографы применяли два

способа передачи: путём подбора приблизительного эквивалента, отдельного слова (т. е. ошибочным путём, не раскрывая точной семантики слов) и описательным способом, приводя развёрнутые словосочетания или сложные предложения, подкрепляя объяснение примерами на употребление слова, хотя и здесь не обошлось без ошибок в отношении слова *репас*, когда семантика раскрывалась в словах «гнездо в снегу». В трёх проанализированных поэтических переводах с коми на русский и финский языки значение слова *репас* или вообще не передавалось (перевод Н. Лисового), или давалось описание иными словами (перевод Ю. Полякова), или при помощи приблизительного эквивалента (перевод Р. Бартенс), способ транскрипции-транслитерации не использовался. В нынешних условиях массового коми-русского двуязычия БЭЛ легче всего подвергается забвению и исчезновению. Так, для молодого поколения коми журналистов слова *йидж* и *репас* уже практически неизвестны.

Список источников и литературы

1. Айбабина Е. А., Цыпанов Е. А. Наименования нечистой силы в коми пейоративах // Пермистика 19: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2023. С. 30–35.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь: Ок. 27000 слов. М.: Русский язык, 1985. 594 с.
4. Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукор: 31 000 кымын кыв. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2000. 815 с.
5. Ванеев А. Сосны под солнцем. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1966. 95 с.
6. Ванеев А. Наша ягода – брусника. М.: Современник, 1983. 158 с.
7. Дёмин В. Н. Альберт Егорович Ванеев // История коми литературы. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1981. Т. 3. С. 323–335.
8. Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1961. 490 с.
9. Ившин Л. М. О некоторых терминах пчеловодства в письменных памятниках удмуртского языка XVIII века // Пермистика 19: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2023. С. 104–115.
10. Коми сёрнисикас кывчукор. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / Л. М. Безносилова., Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Кола. Т. I. 2012. 1096 с.; Т. II. 2014. 888 с.
11. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 430 с.
12. Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М. Издательство Академии наук СССР, 1961. 228 с.
13. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта, 2003. 320 с.
14. Нестерова И. А. Понятие и виды безэквивалентной лексики // Энциклопедия Нестеровых. URL: <https://odiplom.ru/lab/ponyatie-i-vidy-bezekvivalentnoi-leksiki.html> (дата обращения: 07.08.2023).
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
16. Пашкова Т. В. Мотивы номинации рыболовных сетей в карельских диалектах // *Linguistica Uralica*. 2023. № 1. С. 42–48.
17. Ракин Н. А. «Калевала» на коми языке в контексте некоторых аспектов теории и практики художественного перевода. Тарту: University of Tartu Press, 2014. 339 с.

17. Тимушев Д. А., Колегова Н. А. Коми-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. 923 с.
18. Цыпанов Е. А. Рекрутирование новых деривационных ресурсов в коми языке (на материале неологизмов) // *Linguistica Uralica*. LVIII. 2022. № 1. С. 35–47.
19. Цыпанов Е. А. О некоторых коми лексических архаизмах в стихах Ивана Куратова // *Пермистика 19: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками*. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2023. С. 312–324.
20. Шахов Н. А. Краткий Коми-русский словарь. С приложением статьи А. С. Сидорова «Морфологическая структура Коми языка». Устьсысольск: Коми Издательство, 1924. 85 с.
21. Fokos-Fuchs D. R. *Syrjänisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiadó, 1959. Т. I, II. 1564 p.
22. Käenkukuntayöt. *Komien lyrikkaa. Toimentanut ja suomentanut Raija Bartens*. Pieksämäki: Sisälähetysseuran kirjapaino Raamattutalo, 1984. 196 p.
23. Luons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.
24. Wichmann Y. *Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre*. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1942. 487 p.
25. Wiedemann F. J. *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register*. Saint-Petersbourg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1880. 692 p.

References

1. Aybabina E. A., Tsypanov E. A. *Naimenovaniya nechistoj sily v komi pejorativah* [Names of evil spirits in Komi pejoratives]. *Permistika 19: Dialekty i istoriya permских языков во взаимодействии с другими языками* [Permistics 19: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages]. Syktyvkar: Komi respublikanskaya tipografiya Publ., 2023. Pp. 30–35. (In Russian)
2. Barkhudarov L. S. *Yazyk i perevod (Voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda)* [Language and translation (Issues of general and particular theory of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1975. 240 p. (In Russian)
3. Batalova R. M., Krivoshechekova-Gantman A. S. *Komi-permyacko-russkij slovar': Ok. 27000 slov* [Komi-Permyak-Russian dictionary: About 27000 words]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1985. 594 p. (In Komi, Permyak, Russian)
4. Beznosikova L. M., Aybabina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-roch kyvchukör: 31 000 kymyn kyv* [Komi-Russian dictionary: 31,000 words]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2000. 815 p. (In Komi)
5. Vaneev A. *Sosny pod solncem* [Pines Under the Sun]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1966. 95 p. (In Russian)
6. Vaneev A. *Nasha yagoda – brusnika* [Our Berry is Lingonberry]. Moscow: Sovremennik Publ., 1983. 158 p. (In Russian)
7. Demin V. N. *Al'bert Egorovich Vaneev* [Albert Egorovich Vaneev]. *Istoriya komi literatury* [History of Komi literature]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1981. Vol. 3. Pp. 323–335. (In Russian)
8. Zhilina T. I., Sakharova M. A., Sorvacheva V. A. *Sravnitel'nyj slovar' komi-zyryanskih dialektov* [Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1961. 490 p. (In Russian, Komi)
9. Ivshin L. M. *O nekotoryh terminah pchelovodstva v pis'mennyh pamyatnikah udmurtskogo yazyka XVIII veka* [About some terms of beekeeping in written monuments of the Udmurt language of the XVIII century]. *Permistika 19: Dialekty i istoriya permских языков во взаимодействии с другими языками* [Permistics 19: Dialects and history of the Permian languages in interaction with other languages]. Syktyvkar: Komi respublikanskaya tipografiya Publ., 2023. Pp. 104–115. (In Russian)
10. Beznosikova L. N., Aybabina E. A., Zaboeva N. K., Kosnyreva R. I. *Komi syornisikas kyvchukör. Slovar' dialektov komi yazyka: v 2-h tomah* [Dictionary of the dialects of the Komi language: in 2 volumes]. Syktyvkar: Kola Publ., 2014. Vol. I. 2012. 1096 p.; Vol. II. 2014. 888 p. (In Komi)
11. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkij etimologicheskij slovar' komi yazyka* [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1999. 430 p. (In Russian, Komi)
12. Lytkin V. I. *Komi-yaz'vinskij dialekt* [Komi-Yazva dialect]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1961. 228 p. (In Komi)
13. Nelyubin L. L. *Tolkovyj perevodcheskij slovar'* [Explanatory translation dictionary]. Moscow: Flinta Publ., 2003. 320 p. (In Russian)
14. Nesterova I. A. *Ponyatie i vidy bezekvivalentnoj leksiki* [The concept and types of non-equivalent vocabulary]. *Enciklopediya Nesterovyh* [Nesterovs' Encyclopedia]. Available at: <https://odiplom.ru/lab/ponyatie-i-vidy-bezekvivalentnoi-leksiki.html> (accessed August 07, 2023). (In Russian)
15. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1986. 797 p. (In Russian)
16. Pashkova T. V. *Motivy nominacii rybolovnyh setej v karel'skih dialektah* [Motifs of nomination of fishing nets in the Karelian dialects]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2023, no. 1, pp. 42–48. (In Russian)
17. Rakin N. A. *“Kalevala” na komi yazyke v kontekste nekotoryh aspektov teorii i praktiki hudozhestvennogo perevoda* [“Kalevala” in the Komi language in the context of some aspects of the theory and practice of literary translation]. Tartu: University of Tartu Press, 2014. 339 p. (In Russian)

18. Timushev D. A., Kolegova N. A. *Komi-russkij slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej Publ., 1961. 923 p. (In Komi, Russian)
19. Tsypanov E. A. *Rekrutirovanie novyh derivacionnyh resursov v komi yazyke (na materiale neologizmov)* [Recruitment of new derivational resources in the Komi language (based on neologisms)]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2022, no. LVIII (1), pp. 35–47. (In Russian)
20. Tsypanov E. A. *O nekotoryh komi leksicheskikh arhaizmah v stihah Ivana Kuratova* [About some Komi lexical archaisms in the poems of Ivan Kuratov]. *Permistika 19: Dialekty i istoriya permskih yazykov vo vzaimodejstvii s drugimi yazykami* [Permistics 19: Dialects and history of Permian languages in interaction with other languages]. Syktyvkar: Komi respublikanskaya tipografiya Publ., 2023. Pp. 312–324. (In Russian)
21. Shakhov N. A. *Kratkij Komi-russkij slovar'*. *S prilozheniem stat'i A. S. Sidorova "Morfologicheskaya struktura Komi yazyka"* [Brief Komi-Russian dictionary. With the appendix of the article by A. S. Sidorov "Morphological structure of the Komi language"]. Ustysolsk: Komi Izdatel'stvo Publ., 1924. 85 p. (In Komi, Russian)
22. Fokos-Fuchs D. R. *Syrjänisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiadó, 1959. Vol. I, II. 1564 p. (In Komi, German)
23. *Käenkukuntayöt. Komien lyrikkaa*. Toimentanut ja suomentanut Raija Bartens. Pieksämäki: Sisälähetysseuran kirjapaino Raamattutalo, 1984. 196 p. (In Komi, Finnish)
24. Luons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p. (In English)
25. Wichmann Y. *Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre*. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1942. 487 p. (In Komi, German)
26. Wiedemann F. J. *Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register*. Saint-Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1880. 692 p. (In Komi, German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыпанов Евгений Александрович, зав. отделом языка, литературы и фольклора, доцент, Институт языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН, (167982, Российская Федерация, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID ID: 0000-0001-6351-2896

ABOUT THE AUTHOR

Tsypanov Evgeny Alexandrovich, Head of the Department of Language, Literature and Folklore, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya Str., 26), Doctor of Philological Sciences.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID ID: 0000-0001-6351-2896